Литературные известия

№ 7 (147)
Июль 2017

Газета Союза писателей XXI века, Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»

Выходит с 2008 года 1 раз в месяц

Сегодня в номере:

*

Новости литературной жизни

*

Поэзия и проза Союза писателей XXI века

*

Новинки издательства «Вест-Консалтинг»

*

Страница Союза литераторов РФ

*

Рецензии на книги издательства «Вест-Консалтинг»

Реклама в газете

«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИЗВЕСТИЯ»

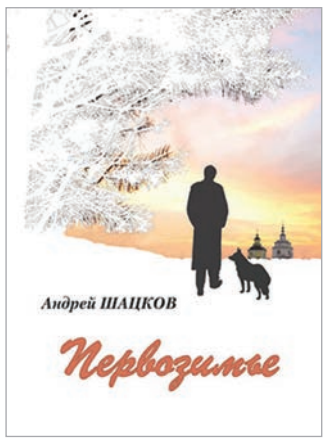
Вас прочтут в 75 странах мира!

Мы ждем Ваших звонков по тел.:

• (495) 978-62-75 •

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

ДЕНЬ ПАМЯТИ ТЮТЧЕВА



«За барским домом,
здравницу Отчизне
Поет петух, встречая новый день...
Здесь Тютчев жил,
и память этой жизни
Превозмогла веков минувших тлен!»

Последняя строфа стихотворения «Овстуг» лауреата премии Правительства России Андрея Шацкова утонула в аплодисментах почитателей поэзии, собравшихся в музее-заповеднике «Овстуг» на презентацию новой книги автора – «Первозимье», выпущенной совсем недавно в издательстве «Вест-Консалтинг».

Все книги поэта (и вышедшая особенно) не подчинены ни одному из формальных рыночных критериев. Понятно, что издательство и автор выстроят собственную политику распространения, понятно, что окупаемость невозможна, но все это вторично. Такие книги обязательно находят постоянного читателя, включая даже молодежь. Цитируя Шацкова, стихи его не «чужедальние», а исповедальные, глубокие, выпестованные на земле столичной, Санкт-Петербуржской, Брянской и, конечно, на малой родине поэта – подмосковной волшебной Рузе. Написанное с естественным течением времени определяет аудиторию, для которой русское наследие – не пустой звук.

Представление своей новой – 12-й – книги Шацков специально приурочил к первому проведению в стенах усадьбы мемориума под названием «Душа моя, Элизиум теней...», организованного администрацией музея и фондом «Дорога жизни» (Санкт-Петербург), возглавляемым поэтом Дмитрием Мизгулиным. Как знать, может быть, собравшиеся присутствовали на рождении традиции, увековечивающей память великого поэта, почившего 15 июля 1873 года.

А до этого была лития в Успенской приусадебной церкови, возложение цветов к установленному в парке знаменитому Тютчевскому памятнику работы А. И. Кобилинца, посещение выставки картин художника-графика Людмилы Семятицкой «Есть целый мир в душе твоей», выполненной в оригинальной технике под названием «рваная бумага», слушание старинных романсов, звучащих в залах музея.

Но главной достопримечательностью вечера стало открытие монументальной выставки-тютчевианы, собранной из запасников музея и скульптур, выкупленных «Дорогой жизни» в Питере у уже упомянутого Мастера А. И. Кобилинца и подаренных фондом музею-заповеднику. И вот они стоят рядом, отлитые в бронзе: Фёдор Тютчев, Алексей Константинович Толстой, Иван Аксаков, а сотрудники усадьбы, одетые в старинные костюмы, «в лицах» представляют переписку Тютчева с родными и близкими.

Андрей Шацков, как вице-президент фонда «Дорога жизни», вручил директору музея Оксане Шейкиной орден «Русская звезда» им. Ф. И. Тютчева за увековечивание памяти великого поэта.

Сергей КИУЛИН

СОБЫТИЯ

КНИГИ ИЗ СЕРИИ «АВАНГРАНДЫ»

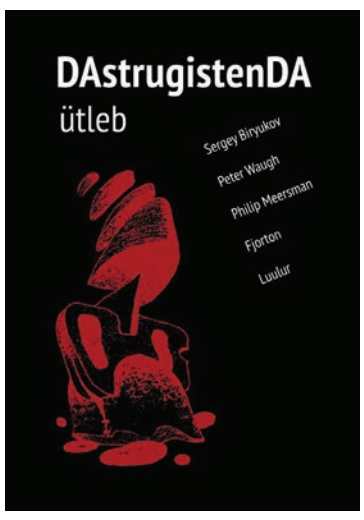
В издательстве Евгения Степанова вышло уже несколько книг из серии «Авангранды» (название придумал несколько лет назад Владимир Климов). Это стихи замечательных поэтов – Сергея Бирюкова, Арсена Мирзаева, Александра Вепрёва, Андрея Ширяева.

В ближайшее время увидят сборники Яна Бруштейна (Иваново) и Анатолия Кудрявицкого (Дублин, Ирландия).

На прилавки книжных магазинов также поступила стихотворная книга «Империи» основателя издательства – Евгения Степанова. Это стихи, написанные автором в разные годы» и которые печатались в центральной периодике, в журналах «Нева», «Звезда», «Дружба народов», «Наш современник», «Урал», «Дон», «Арион», «Юность», «Интерпоэзия», «Новый берег», «День и Ночь», «Крещатик», «Слово», в альманахах «Поэзия» и «День поэзии», в газетах «Московский комсомолец», «Труд», «Литературная газета» и во многих других изданиях.

Сергей КИУЛИН

СБОРНИК DASTRUGISTENDA ВЫШЕЛ НА ЭСТОНСКОМ



Международная поэтическая перформгруппа DASTRUGISTENDA была образована в 2005 году на всемирно известном фестивале «Стружские вечера поэзии» в македонском городе Струга Сергеем Бирюковым совместно с английским поэтом Питером Во и фламандским поэтом Филипом Меерсманом. Позднее, во время выступлений в Бельгии, к ним присоединился фламандский поэт Fjorton (Ливен Веркаутер).

В 2009-м году группа в качестве специального гостя с феерическим успехом выступила перед тысячной аудиторией Первого Всеевропейского фестиваля слэм-поэтри.

В 2010-м на кинофестивале в голландском городе Бреда группа представила серию поэтических перформансов. В 2012-м организаторы вновь пригласили поэтов.

2011-й год был отмечен участием в поэтическом фестивале в эстонском Тарту, где к группе присоединился Яан Малин, известный в Эстонии как Luulur.

В 2012-м году группа показала свои возможности в соревновании с пением птиц в Коктебеле, возле Дома Волошина. Фотоотчет об этом событии был в свое время опубликован в «Литературных известиях».

Затем были выступления в Бельгии, Финляндии, и в этом году снова в Эстонии, где впервые вышел сборник текстов на эстонском «DAstrugistenDA ütleb» (то есть «DAastrugistenDA говорит»), подготовленный стараниями Яана Малина. Перевели тексты Керсти Унт, Ааре Пильв, Рауно Алликсаар, сборник оформил художник Артур Туур Куус.

Сборник вызвал живую реакцию участников фестиваля, еще раз закрепив уникальное место группы в международном поэтическом пространстве.

Хуго БАЛЛОВ

КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»

Александр Файн
«Кровники»
М.: Вест-Консалтинг, 2017

С творчеством Александра Файна я как литературный критик встречаюсь уже не в первый раз. Каждая его новая книга – это всегда событие, вызывающее отклик и у литературоведов, и у творческой братии, и даже в Министерстве культуры РФ. Но, конечно, самое важное для любого писателя, чтобы его произведения отзывались в сердцах читателей.

Для того чтобы расширять свою читательскую аудиторию, у прозаика Александра Файна есть все необходимое: выработанный авторский стиль, близкие народному сознанию темы, легкий флер ностальгии по утраченной стране, приметливые детали, создающие атмосферу, необходимую для погружения в текст. Его новый солидный сборник повестей и рассказов соединил в себе произведения, ранее публиковавшиеся в других авторских книгах, но уже в новой редакции: «На пенсии», «Медаль», «Огурцы», «Не оступись, доченька!», «Мальчики с Колымы»... Однако главным подарком для поклонников его творчества, без сомнения, станет не печатавшаяся ранее заглавная повесть «Кровники», которая и открывает книгу. Пожалуй, именно о ней и стоит поговорить подробнее.

Перед нами очередная страница «энциклопедии советской жизни». С первых строк мы попадаем в уже знакомую по другим произведениям автора обстановку зажиточной советской квартиры, где счастливо и спокойно четвертый десяток совместно прожитых лет провожают профессор Сергей Андреевич Хохлов с супругой. Стоит приступить к чтению, и сразу вспоминаешь, что любимый конек Александра Файна – диалоги. Через них прозаик нам рассказывает все о своих героях: об их прошлом, их социальном статусе и национальности, об особенностях характера и уровне образования. Из правильно выстроенных, уверенных и как будто слегка снисходительных обращений Хохлова к супруге мы узнаем всю его судьбу. Детдомовский мальчишка, волею судеб выбившийся в люди, выучившийся, удачно женившийся и в конце концов достигший вершины советской социальной лестницы: доктор наук, лауреат Ленинской премии; то взятку в два миллиона долларов предложат за подпись (не берет!), то в Канаду работать позовут... «С моим послужным списком к империалистам уезжать – это авантюра. Я ведь партбилет так и не сдал. Столько лет взносы платил – пусть память останется...» Но нет, неумолимо в окошко стучится другая жизнь, постсоветская. И Хохлов с супругой начинают-таки паковать чемоданы, чтобы от хорошего поискать лучшего...

Но прошлое бумерангом возвращается к Хохлову прямо перед отъездом. Родной брат, с которым с детдома не виделись, давно пропавший и позабытый, вдруг сваливается, как снег на голову. Успешному и респектабельному Хохлову он полная противоположность: всю жизнь по лагерям, на самом дне преступного мира: даже не вор, «мокрушник». А все потому, что когда-то в детстве заступился за брата, прикрыл его от насильника верной спиной и шальной пулей, и теперь вот, спустя столько лет пришел получить должок. «Сейчас, Хлюпа, выйдем на свет божий... На спусковом крючке палец... Ученый я – и алгебру с геометрией давно постиг. Очко у меня крепкое!.. Не гневи!..».

Цель сумбурного, как будто во сне разыгранного путешествия двух братьев поначалу не совсем ясна. Но здесь важно другое. Перед нами проходит целая череда национальных характеров: деревенская старушка, истосковавшаяся по стоящему мужику простая русская баба, забулдыги, преступники, приезжие из братских республик... Как будто брат намеренно повел Хохлова смотреть ту сторону жизни, о которой тот и думать уже забыл... Меняются в этом путешествии и отношения между братьями. От страха и ненависти переходят к любви, состраданию, раскаянию... Куда бы и зачем не шли братья изначально, только дорога-то одна – к Богу. В конце понимаешь, что главный герой все это время как бы провожал горемычного брата в последний путь. Жизнь искупается жизнью, долг возвращается через поколение. Как когда-то старший брат подарил младшему шанс на счастливую жизнь, так и младший дарит билет в светлое будущее оставшемуся на его попечение племяннику...

Если рассматривать сюжет как аллегорию, то братья невольно ассоциируются со схлестнувшимися эпохами. Ненадолго отлаженная после всех выпавших ей на долю потрясений советская действительность внезапно сменяется эпохой беспредела и разбоя. Власть над порядочными, законопослушными гражданами захватывают криминальные братки, предавшие даже собственные воровские понятия («Закон слаб... Много лишних звезды накололи, чужие пришли – славы и власти, не заслужив, захотели!..»). Ворвавшись в чужие дома, в чужие судьбы, «братки» силой потащили страну в никуда, в неясное и бесцельное будущее и захлебнулись по дороге собственной кровью. Теперь нам остается самим растить новое будущее. Каким оно будет?.. Зависит от каждого.

Марианна МАРГОВСКАЯ,
кандидат философских наук

Евгений Морозов
«Кормить птиц»
М.: Вест-Консалтинг, 2016

«Если не стыдно уже давно / переплавляться в речь», – пишет Евгений Морозов в одном из стихотворений, – то «на белоснежно-чужой лист / выдохнешь сам себя», – причем речь идет не об окончательной редакции сочиненного, а о черновике, в котором «весь ты – от ссадины на ноге / до херувимских риз». Однако стихи этого автора вызывают ощущение отделанности, отредактированности: все строки – не пробормочены, чувство не берет верх над рассудком, напротив, мысли выражены человеком, ответственным за каждое слово, – а не тем, кому что-то «продиктовано» и кто даже сам не может сказать, как это у него вышло, объяснить себе, что же в конце концов получилось. Морозов безусловно ориентирован на сложность высказывания, он избегает ясности стиля – что, однако, не является для него самоцелью: до смысла, до самого главного ему необходимо докопаться, пробиться, достучаться, – а потому внятность, прозрачность языка исключена. Морозов представляется мне не самозабвенным сочинителем, а тружеником; он нам показывает не результат мысли, но – процесс мышления. Разве такая строфа – тому не доказательство? –

На речной заре по выпуклую лодыжку
забредя в траву, замечаешь верней всего:
человек живет, чтобы выловить рыбу-вспышку
из безумной Леты, текущей внутри него.

Почему книга называется «Кормить птиц»? Такие слова есть в верлибре «Порыв из рубища»: «Человек плодоносит, изнашивается, стареет. <...> / Дряхлый, обвисший <...> / он начинает любить детей, / заботиться о природе, / кормить птиц <...>». Он многое объясняет в содержательности книги. Собственно, с него бы и хорошо ее начать – а может, им ее закончить? И возникает вопрос: а зачем все остальные стихи? Они – художественная биография автора? Хроника его духовного пути? Фиксация переживаний, поиски ключей к познанию себя? Я думаю, главное, что Евгений Морозов честен перед собой и читателями, не боится выворачивать душу наизнанку.

<...>
Произносишь «прости», но гордыней слепою
ощущаешь в тот миг невзначай,
что с подносом стоишь пред сидящей толпою,
ожидая подачек на чай.

Отвечаешь «скорблю», если видеть придется
караван похоронных зануд,
выключая согласно обычаю солнце
настроенья на пару минут. <...>

Соискатель прощенья, любви и печали,
ты лишь возраст младенческий свой
почитаешь за правду, чьи плачи звучали,
выдавая тебя с головой.

Стихи Морозова – я думаю, жажда его души прийти к просветлению, вернуть «детскую» чистоту впечатлений и ощущений, стремление хоть немного сбросить с себя бремя житейского опыта, тяжкой умудренности, сохраниться внутренне человеком «изначальным», то есть лучшим, живущим не столько в согласии с социумом, сколько – с природой:

<...>
У тебя есть ветер, сквозь даль бегущий,
и созвездья гроздями наверху,
о каких насущно для правды пущей
говорить стихами как на духу. <...>

А что ты в уме и вдыхаешь пробы
Продувных просторов и непогод –
Наилучший способ и довод, чтобы
Посчитать счастливым минувший год.

Судя по этим строкам, автор, поэт трагического настроя, ищет утешения и поддержки не извне, он предпочитает подпитываться внутренними источниками и решать свои душевные проблемы наедине с собой – иногда то ли веселя, то ли покусывая себя иронией:

Ночью, посещая холодильник,
если сном разжиться не дано,
тихо, как крадущийся насильник,
помолись о чем-нибудь в окно. <...>

Будешь ты прощен за все былое,
если и не богом, то собой
без куренья свеч у аналоя,
прямо в кухне тесно-голубой,

ибо самой черной полосою
прогулялась мысль твоя, когда
колбасой с соленою слезою
подавился тихо от стыда. <...>

В общем, Евгений Морозов – довольно земной поэт, «слишком человеческий», – изредка поднимающийся над «человеческим» – в те минуты, когда вслушивается в земной и небесный гул, в земную и небесную тишину, в свою память; и тогда его стихи – как правило, рассудочные и суховатые, – звучат как мелодии.

Эмиль СОКОЛЬСКИЙ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Тамара Жирмунская
«Веет осенью… Тишина»

М.: Вест-Консалтинг, 2015

Тамара Жирмунская — образец советской интеллигенции. За плечами у автора — полвека творческой деятельности, но она следует завету классика — «быть знаменитым некрасиво». И, вместо увесистого многотомника, умещает избранные стихи в маленькую книжку карманного формата.

Книжечка вмещает в себя лучшие стихотворения и поэму «Мать Мария», посвященную Марии Кузнецовой-Караваевой. Поэт, богослов, подвижница — ее биографии хватило бы на несколько жизней. Автор проделала огромную работу, описав жизненный путь достославной труженицы. Возвышенная, лирическая поэма заканчивается так:

…Что нет живых, о том я умолчу.
Немного проку путь свой
знать заране.
Из благ земных желаю лишь свечу,
и не в божнице — на каштане.

Эти слова вложены в уста монахини, погибшей в концлагере, но и для сегодняшней Жирмунской они звучат как жизненное кредо. Проводя параллель с матерью Марией, автор не отождествляет себя с ней, но ставит в пример. К себе поэтесса относится строго:

Записывай обиды на воде,
зато благодеяния — на меди,
не падай духом при любой беде
и не труби кичливо о победе.

Согретая глаголами любви,
жизнь запылала бы светло и жарко.
«Записывай», «Не падай», «Не труби» —
твержу, как второгодница-школярка.

Героиня Жирмунской, выстрадав, обрела то, чего нет у большинства современных женщин: мудрости, которая связана не с возрастом, но с душевной зрелостью. Даму терзают невеселые раздумья:

Отпустить тебя, что ли,
не потом, а теперь?
Хорошо, брат, на воле
без оков, без цепей.

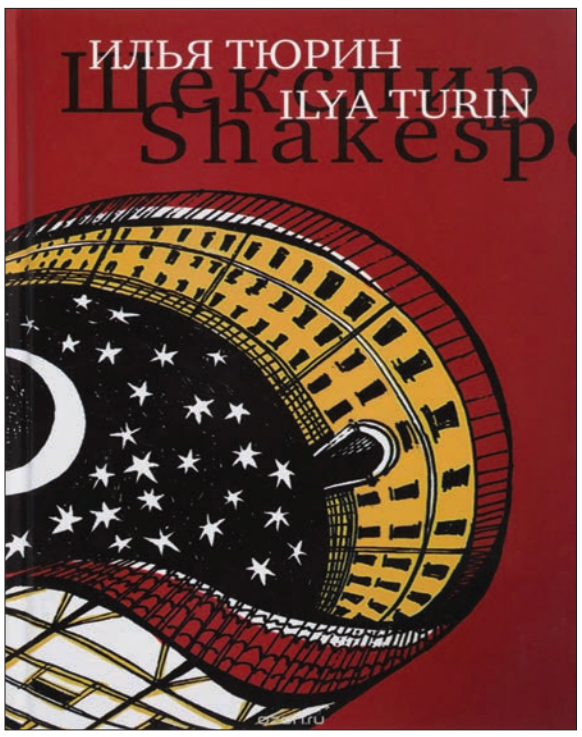
Она принимает единственно верное решение о разрыве, руководствуясь принципом: «расстанемся, пока хорошие». Мучительно, с кровью отрывая от себя того, кто был дорог. Только мудрая женщина рискнет прогнать любимого от себя, не для того, чтобы удержать покрепче, но лишь для того, чтобы дать надежду на счастье этому до боли желанному, но недостижимому человеку. Потому что второе имя любви — свобода:

О, муки Тантала,
вы мне по плечу:
раз не удержала —
сама отпущу.

Ольга ЕФИМОВА

Илья Тюрин
«Шекспир. Пьесы»

М.: Художественная литература, 2017



Перефразируя киноклассика, с уверенностью можно сказать: поэт проявил неслыханную дерзость — замахнулся-таки на Вильяма Шекспира. Это в семнадцать лет! Кто только на классика не замахивался — от режиссера самодеятельного театра до писателя-сатирика… Но Илья Тюрин камня на камне не оставляет от своих предшественников. Прекрасно зная английский язык и читая в подлиннике британскую литературу, столь трудную задачу, как парафраз пьесы великого драматурга, он решает играючи — на грани гениальности:

Где б ни был я, чего б не слышал в мире
Неведомого нашим мудрецам —
Окружный свет меня не напоит,
Пока в себе ношу тепла избыток,
Как полый корпус флейты духовой.
И хоть на мне играют беспрестанно —
Клянусь, я не забыл родной мотив.

Драматические сцены в стихах — серьезное испытание для поэта. Используя лексику и размер оригинала, велик соблазн сорваться в пересказ или, того хуже, в плагиат. Впрочем, за эту пьесу может быть спокоен как рядовой читатель, так и опытный литературовед. Автор смотрит на героев абсолютно по-своему: используя старые слова и узнаваемые обороты, перекраивает изначальный замысел на новый лад. Это уже не трагическая история о принце датском, а о том, кто его сочинил. И не Шекспир предстает пред нами, но Тюрин совмещает несовместимое. Кроме того, книга-билингва дает возможность образованному читателю попрактиковаться в английском языке.

Тюрин — автор уникальный. Он «присваивает» огромное творческое наследие короля трагедии, пропускает через себя и выкладывается по полной, являя миру нечто качественно новое, никогда ранее не существовавшее. Столь значительных высот в обработке первоисточника достигают единицы. Думаю, в данном случае уместно сравнение лишь с Евгением Шварцем и Григорием Гориным. Хотя упомянутые авторы создавали свои произведения не в стихах, тогда как Тюрин, соблюдая метрические особенности белого стиха, выстраивает яркую современную пьесу.

Автора уже нет с нами, но, словно откуда-то свыше, спускаются к нам и тают в воздухе отчаянные строки:

И тут я узнаю, откуда голос:
Из самого нутра подходит к горлу
И сквозь слюну вскипает пузырями
Звук неосознанный, как перекличка, —
Музыка горя моего: «Шекспир!»

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

WWW.LITLAVKA.RU
интернет-магазин издательства
«вест-консалтинг»

Широкий выбор книг по ценам издательства. Доставка по Москве в течение 1 дня.
Тел. для справок: (495) 971-79-25

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Ольга ЛЕВИЦКА

Я ПОМНЮ АВГУСТОВСКИЙ ДЕНЬ

Ольга Левицка *– поэт, филолог, переводчик, преподает в вузе. Пишет на польском и русском языках. Стихи и переводы издавались в России и Польше. Живет в Люблине (Польша).*

КОШАЧЬЕ

В наш сад приходят кошки и коты
Покрасоваться, из «глазка» напиться
И нашим угощеньем подкрепиться,
Понежиться в тени до темноты.

Они в саду, как в собственном дому,
И свысока на все вокруг взирают,
А нас, хозяев, вроде презирают,
Им наше мненье вовсе ни к чему.

Изящно наш забор перескочив,
Крадется кот за птичкой или мышкой,
Я замираю над раскрытой книжкой,
Слежу за ним, дыханье затаив.

Блестящий, элегантный, точно бес,
Сидит, не шевелясь, глаза сверкают,
Я поневоле строчки пропускаю,
Любуюсь этим чудом из чудес.

Мы с кошками воюем иногда,
Уж если разойдутся через меру:
– Любезный Кот, что это за манеры?!
Подите прочь! Прочь – раз и навсегда!

Но сад без кошек – тот, да уж не тот.
И вновь их ждет приют и угощенье,
И покаянно просим мы прощенья,
И снова в сад приходит чудо – Кот.

КОТ-АКРОБАТ

Кот-акробат
Приходит к нам в сад,
Идет по забору
Наш кот-акробат.

По самым верхушкам
Штакета идет,
И ведь не споткнется
И не упадет.

И есть подозренье,
Что кот – чародей,
Нам кажется, он
Понимает людей.

Он с рук наших ест,
Но глядит свысока:
«Я здесь посторонний,
Но это – пока».

И глаз его хитрый,
Зеленый горит,
Мерцает, и манит,
И что-то сулит.

И важно котяра
Обходит наш сад.
Да он – у себя,
Этот кот-акробат!

ЧУДЕСНЫЙ САД

Нас в саду на замок
Запирает весна,
Лето держит в объятьях,
Пленяет нас осень.
Мы – невольники сада,
А стражник-сосна
В благодарность за труд
Свою тень нам приносит.

Отдыхаем в тени
Под смолистой сосной,
Под плакучею ивой,
Под яблоней доброй.
Нам тюльпаны засветят
Огоньками весной,
Олеандры запахнут
Миндальною сдобой.

В нашем чудном саду
Год бежит, словно час,
То метель, то туман,
То дождя перезвоны.
Снег ложится на елки,
А летом для нас
Распускают ромашки
Головки-короны.

Сад-волшебник излечит
И печаль, и недуг,
Принесет исцеленье
Талисманом заветным.
А весною опять
Завершается круг –
Запирает нас сад
На замок семицветный.

* * *

Я помню августовский день,
Текучий зной, родные лица,
Тепло нагретой половицы
И кружевную сада тень.

И в той звенящей тишине
Янтарным воплощеньем лета,
Восьмым пахучим чудом света
Спас Яблочный явился мне.

И я поверить не могла,
Виня несовершенство взора,
И тени трепетной узоры,
И затуманенность стекла,

Что в полумраке за стеклом
Мерцает боком золотистым,
Как слиток золота лучистый,
Чудесный плод в шкафу простом.

Так плоть его была мягка,
И в ней просвечивали зерна,
Как звезды в глубине озерной,
Иль как лучи сквозь облака.

Рукою робкой, навесу
Коснулась яблока того я,
А мама: «Не бери, его я
Сегодня в церковь отнесу».

И освященные потом
Мы дольки ели осторожно,
И было сладко и тревожно,
Как тем апостолам с Христом.

* * *

На наших тропинках, на тех – затененных и узких,
Давно зарастают травою былого следы.
Ты письма мне пишешь почти без ошибок по-русски,
А я забываю порою, как выглядел ты.

О, время-целитель, какой обладаешь ты силой!
Легко и спокойно читаю слова о любви.
И я бы теперь об одном лишь тебя попросила:
Забудь мои ласки, улыбки, признанья мои.

Та встреча – случайна, и то расставанье – случайно.
Твой дом за горами, за морем, за стуком колес...
Я буду всегда для тебя ожиданьем и тайной,
И русскою речью, и шепотом тихим берез.

Окончание на стр. 5

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Ольга ЛЕВИЦКА

Я ПОМНЮ АВГУСТОВСКИЙ ДЕНЬ

Окончание. Начало на стр. 4

* * *

Две березы, как две сестрицы,
У забора мирно растут.
В их ветвях отдыхают птицы,
Деловито жучки снуют.

Их зима опушит морозом,
Лето их умоет росой.
И пахнет от моих березок
Среднерусскою полосой.

Далеко, в стороне восточной,
Ветхий дом и заросший пруд,
И березы, такие ж точно,
Над щелястым крыльцом растут.

И от мысли дерзко-нежданной,
Станет жарко, как от огня:
Ах, березки, ведь я — курянка!
Вы примите в семью меня.

* * *

Под Курском пели соловьи
И днем, и ночью, как в угаре.
Бренчал мелодии любви
Нескладный мальчик на гитаре.

Судьба у каждого своя —
Дороги разные нам снились,
И соловьиные края
Мне все теснее становились.

Я уезжала. Он стоял
И на перроне — правда! — плакал.
Уже исчез вдали вокзал,
И дождь, совсем как слезы, капал...

В саду магнолия цветет,
Тревожит запах мирабели,
И соловей опять поет
Почти как курский, но — слабее.

Меня он будит на заре,
Восходит солнце в дымке синей.
Что там — в далекой стороне,
Где мальчик, дождь, вокзал... Россия?

** Иллюстрации;*
И. И. Шишкин, И. П. Похитонов

ДЕБЮТ В «ЛИТЕРАТУРНЫХ ИЗВЕСТИЯХ»

Ирина ГОГОЛЕВА

СТУЧИТ ПО КРЫШАМ ЛЕТНИЙ ДОЖДЬ

Ирина Гоголева *— поэт. Автор пять книг: «В гостях у любви», «В гостях у жизни», «В гостях у женщин», «В гостях у счастья», «Эта странная жизнь». Дважды принимала участие в Международном конкурсе-фестивале «New Indigo», где стала лауреатом.*

* * *

Стучит по крышам летний дождь,
Летят рассеянные нотки,
И звуков солнечная гроздь
Гремит под сводами высотки.

Аукается с громом дробь.
Бежит вода по переулкам,
Пугая вздорных воробьев
Мотивом непривычно гулким.

Сняла я с плеч лиловый плед.
Как быстро он до нитки вымок!
Дождь пробежал, оставив след
Из перламутровых дождинок.

КОЛЕСНИЦА

Далеко еще зарница,
Не шумит сосновый лес.
Ветер начал сильно злиться,
С облаков на землю слез.

Он, взлетая, шел по травам,
По деревьям и ворчал.
Захотел быть самым главным,
Но в листве густой устал.

Вдруг стал дождик с неба литься,
Загремело все кругом...
Это в темной колеснице
Торопился, мчался гром.

Молний огненные струи
Пронизали небо вдруг —
И посыпались, как пули,
Града бусинки на луг.

ГРОЗА УШЛА

Уже гроза над лесом отгремела,
Луна светла, как чистая вода.
С дождями туча птицей улетела,
И показалась первая звезда.

Стоит камыш, и квакают лягушки,
И над болотом вьется комарье.
Высовывают мордочки зверушки,
И каждый видит в сумраке свое.

Ушла гроза. Ушла — и не вернулась.
Зарница освещает небосвод.
Луна природе мило улыбнулась —
Теперь светить настал ее черед.

МОТЫЛЕК

Нарубил дровишек дед
В девяносто с лишним лет,
Затопил в избушке печь,
Чтоб поесть потом да лечь.

За окном трещит мороз.
Самовар, как паровоз,
Запыхтел до самых слез,
Ручеек с него пополз.

Дед скучает, все один,
Бабку он похоронил,
Кот не выдержал беды,
Не сыскать его следы.

Дед сидит и пьет чаек,
В лампе вьется мотылек.

ГЛАЗА ВДАЛИ

Я не прощаюсь, прижимаясь,
И говорю опять: «Люблю!»
Я каждый день, с тобой встречаясь,
Миг удовольствия ловлю!

И снова, снова покоряюсь
И таю, таю от любви...
И каждый вечер удивляюсь,
Как мне нужны слова твои!

Я никогда не сомневаюсь,
Что мы вдвоем, в одной любви,
Но все равно немножко маюсь,
Когда вдали глаза твои.

ПРОЗА СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Евгений СТЕПАНОВ

ШКОЛЬНИКИ ИЗ ЕВПАТОРИИ

(Рассказ)

В благолепном и спокойном 1977 году (я, тринадцатилетний подросток, учился тогда в седьмом классе московской средней школы) отец пришел домой и спросил:

— Хочешь пожить у моря, в Крыму, в санатории?

— Конечно, хочу.

— Можешь поехать на целую четверть. Нам на работе дают для детей путевки...

Я стал собираться. В мечтах мне виделся роскошный пансионат, пляж, чайки, море, никаких тебе строгих московских учителей, свобода.

И вот меня отправили в Евпаторию, в школу имени Олега Кошевого.

...Это оказался интернат. Самый настоящий интернат. Правда, на берегу моря.

Там собрались ребята и девчонки со всего Советского Союза — из Москвы и Московской области, Томска и Челябинска, Киева и Харькова... Жили мы, ребята и девчонки, в огромных палатах (разумеется, раздельных), в которых стояло по двадцать пять коек.

Что-то было, конечно, в этом интернате и от санатория: нас водили на лечебные грязи, давали кислородный (очень похожий на молочный) коктейль, возили на экскурсии — в Севастополь, Ялту, Феодосию...

Но все равно отсутствие свободы ничем не заменишь.

Свобода в интернате была, пожалуй, только ночью. Вечерами, после отбоя, все, как сумасшедшие, болтали — травили анекдоты, обсуждали прожитый день...

А вот в дневное время дисциплина в интернате была на самом деле очень строгая, казарменная. Мы ходили маршем, всегда под прямым углом. Пели песни, скандировали речевки.

— Кто шагает дружно в ряд?

— Пионерский наш отряд!

— Наш девиз?

— Бороться и искать, найти и не сдаваться!

Однако там, в Крыму, в этом суровом и каком-то полувоенном интернате, я впервые очень сильно влюбился. Девочку звали Лена Сидорчук. Она приехала из Киева. Она была высокая и чернявая, ее длинные, вьющиеся волосы красиво развевались на крымском теплом ветру. Я смотрел на нее и понимал: никогда в жизни я не встречу девочки (девушки) прекрасней. Это моя судьба.

Как-то мы с Леной находили возможность уединиться, иногда тайком — после отбоя — выбегали на улицу и болтали, болтали, болтали. Она писала стихи, читала их мне — о природе, о взрослой любви, о «высоком Крымском небе», а я только слушал и восхищался ее непостижимым талантом. Пьянящий воздух поздней крымской весны, начинающегося лета, высокие, как любовь, кипарисы, расцветшие и неизвестные мне ранее магнолии, первое сильное чувство... Все это не могло не влиять на формирование мягкой, как пластилин, души подростка. Иногда я начинал думать, что жизнь снится мне, что я попал в какую-то непостижимую теплую и чистую сказку, и хотя здесь, в интернате, полувоенная дисциплина и нужно ходить под прямым углом, может быть, это и замечательно. Как-то здесь все понятно. Белое — это белое, черное — это черное. А когда идешь под прямым углом, даже быстрее доходишь до цели, чем когда пользуешься кривыми путями-дорожками...

Однажды мы с Леной поцеловались. Как взрослые. И я, тринадцатилетний нахалюга, позволил себе прикоснуться рукой к ее молодой и сводящей меня с ума груди. Впервые в жизни, да, впервые в жизни я набрался решительности (наглости), впервые в жизни вкусил сладостный запретный плод, о котором тайно стал мечтать, наверное, с шестого класса... Но все-таки отношения были скорее платонические, ни я, ни она не могли окончательно переступить запретную черту. Не решались. Да и где?

...После ужина все мы, ребята и девчонки, смотрели телевизор. Одна программа, как сейчас помню, шла на украинском языке.

Как-то раз Лидия Ивановна, наша суровая воспитательница, женщина лет сорока пяти, всегда носившая строгий отутюженный костюм, спросила нас, школьников:

— Ребята, вы когда-нибудь слышали нехорошие анекдоты про Ленина?

Мы удивились:

— Нет. А разве такие есть?

— Не слышали, и хорошо, — ответила Лидия Ивановна.

На этом все «политические» разговоры были закончены.

...В школе мне пришлось несколько раз подраться, чтобы меня не задирали. Сильная драка была с пареньком из Красноярска Геркой Плетневым. После этого он меня зауважал.

Фото И. Флиса

Евгений Степанов *— прозаик, поэт, литературный критик, издатель. Родился в 1964 году в Москве. Окончил факультет иностранных языков Тамбовского педагогического института и аспирантуру МГУ им. М. В. Ломоносова. Кандидат филологических наук. Печатается с 1981 года. Публиковался в журналах «Дружба народов», «Нева», «Звезда», «Урал», «Наш современник», «Арион», «Юность», «Интерпоэзия», «Новый берег», «День и Ночь», «Крещатик», «Слово», в альманахах «Поэзия» и «День поэзии», в газетах «Московский комсомолец», «Труд», «Литературная газета» и во многих других изданиях. Автор нескольких книг стихов, вышедших в России, США, Болгарии, Румынии. Живет в Москве и поселке Быково (Московская область). Главный редактор журнала «Дети Ра». Лауреат премии имени А. Дельвига.*

— Я-то думал, все москвичи — салаги, а ты кремень, хотя с виду вроде и ботан, — сказал Герка. — Если будут проблемы, обращайся ко мне. Нас, сибиряков, тут целая кодла. Мы любой банде можем навалять...

— Спасибо, Гера, — ответил я. — Если что, обращусь, но пока вроде все спокойно.

Иногда я убегал на море один, ходил босиком по камням (сам себя лечил от плоскостопия, как мама научила), собирал ракушки, однажды — к своему ужасу! — набрел на мертвого дельфина.

Учили в школе спокойно, без надрыва. Лучше, чем в Москве. И спрашивали не так строго. Оценки я получал хорошие. Не было ни одной тройки. Мне легко давались и точные, и гуманитарные предметы. Многие ребята списывали у меня алгебру и физику, диктанты и изложения. Я, разумеется, никому не отказывал.

Школа стояла на самом берегу моря. Глядя в окошко во время уроков, я постоянно видел, как частыми синхронными нырками плыли по морю дельфины.

Проживая в Крыму, я активно тренировал свою волю. Когда я увидел, что мои сверстники, местные аборигены, свободно прыгают головой вниз с пирса в море, я удивился их смелости и решил стать на них похожим. Сделать это было непросто. Однако я переломил себя и вскоре отчаянно нырял в соленую воду с трехметрового пирса; вода была не шибко теплая, но все-таки уже прогрелась к маю. Потом мы стали прыгать в море вместе с Володькой Черепановым, с которым удирали в тихий час на побережье; Володька приехал в Крым из Томска, море вообще никогда раньше не видел. Поначалу он тоже робел, но я его подбадривал, и он стал нырять еще лучше, чем я: очень плавно входил в плотную соленую воду.

Потом у меня появилось еще одно экстремальное морское развлечение, от которого даже Володька Черепанов отказался. Я полюбил прыгать в огромную, страшную, пугающую пляжников волну. Она крутила, переворачивала меня в своей стихии, как стиральная машина — белье. И выбрасывала на берег. Обессиленный, но почему-то жутко счастливый, я лежал на песке.

Там, в интернате, мой другой соученик, Саша Коломийцев из Харькова, прочитал на одном школьном «капустнике» стихотворение «Вересковый мед». Я был потрясен. Это стихотворение как-то особенно запало в душу. А Саша Коломийцев мне казался настоящим поэтом, почти как Лена. Я мало тогда знал других поэтов.

Однажды в школе произошел неприятный инцидент. У моего одноклассника — киевлянина Серёжи Смирнова — пропал фотоаппарат. Ко мне подошла наша воспитательница Лидия Ивановна и, строго глядя мне в глаза, сказала:

— Женя, это не ты, часом, украл фотоаппарат у Серёжи? Он тебя подозревает.

Я даже растерялся. Таких претензий мне раньше никогда не предъявляли.

— Нет, — ответил я, — ничего я не украл. У меня и свой фотоаппарат есть, «Смена-7».

— И все-таки, — парировала Лидия Ивановна, — нам придется проверить твой чемодан.

— Пожалуйста, проверяйте, — ответил я. — Но только вы ничего не найдете. Даже если бы я украл, не такой уж я дурак, чтобы хранить украденную вещь у себя в чемодане.

Мы пошли в кладовую. Я открыл свой чемодан и на самом верху (о ужас!) увидел чужой фотоаппарат. Это был видавший виды, старенький потертый ФЭД.

— Это чей фотоаппарат? — спросила, нахмурив брови, суровая и непроницаемая Лидия Ивановна.

— Не знаю, — промямлил я. И понял, что случилось нечто страшное. Как теперь докажешь, что ты не верблюд?!

А потом было открытое пионерское собрание. И наш председатель совета отряда, мой товарищ Володька Черепанов, говорил обо мне жутковатые слова («как ты мог, Евгений, разве так ведут себя советские люди, мы не ожидали...») и даже поставил вопрос на голосование: «Быть Евгению в пионерах или не быть?»

Я стоял посередине класса и, точно главный герой фильма «Всадник без головы», молчал. Уже тогда, в детстве, я понимал, что спорить с толпой, даже если ты прав, бесполезно. Тебя все равно не услышат и не поймут. И уже тогда я понимал, что молчание — весьма сильное оружие, оно обескураживает оппонентов.

А вдруг он и в самом деле не виноват? Ведь если не оправдывается, то, может быть, правда на его стороне?

Короче, я стоял и молчал. А на меня смотрели десятки глаз моих товарищей и — глаза моей прекрасной возлюбленной Лены.

Именно Лена встала и сказала:

— Володя, ребята, я никогда не поверю, что Женя мог что-то украсть. Это невозможно. Я знаю его, наверное, лучше других.

— Сидорчук, мы все знаем, знаем, — одернула Лену Лидия Ивановна. — Всем известно о ваших отношениях с Евгением.

Лена вспыхнула и села на место.

Володька Черепанов, опасливо глядя на Лидию Ивановну, поставил вопрос на голосование:

— Кто за исключение Евгения из пионеров?

И тут произошло нечто неожиданное, чему я поражаюсь до сих пор.

За мое исключение не проголосовал никто. В самом деле — никто! И даже Володька Черепанов только воздержался.

А потом встал поникший Серёжа Смирнов и признался, что это он сам подстроил кражу, мол, хотел мне отомстить. И разрыдался.

Лидия Ивановна увела его в палату...

Как потом рассказал мне сам Серёжа, он был с детских лет влюблен в Леночку Сидорчук и не мог видеть, как между ней и мной развивается любовь.

Я, разумеется, простил Серёжу.

А класс на него рассердился, ему объявили бойкот. И ему пришлось вернуться домой, в Киев. За ним приехали родители.

А вскоре закончился и учебный год, мы все разъехались по домам, навсегда сохранив нежную память о Крыме.

...Мы, крымские одноклассники, до сих пор переписываемся. Серёжа Смирнов, кстати, женился на Леночке Сидорчук, у них сейчас трое детей и пятеро внуков.

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Валентина ГОНЧАРОВА

ИЗ ЦИКЛА «ЛУГА АФОНА»

Валентина Гончарова *— поэт, прозаик, публицист, литературный критик, культуролог, преподаватель вуза, журналист, экскурсовод, редактор и руководитель литературно-художественного альманаха и студии «СЛОВО» г. Геленджика, член литературного клуба «Московский Парнас», член Союза писателей XXI века. Родилась в Армении по месту службы отца, офицера ракетных войск, участника Великой Отечественной войны. Училась в школах Октемберяна, Ленинакана, Карл-Маркс-Штадта (при посольстве СССР в ГДР), Краснодара, там же получила высшее образование — Краснодарские Госпединститут, филологический факультет, и Институт культуры, библиографический факультет. Работала в библиотеке, заведовала отделами культуры (районного и Крайсовпрофа), преподавала историю культуры и этику в Кубанском университете. После переезда в Геленджик пять лет работала техником с мужем геологом в экспедициях на берегах Черного и Каспийского морей. Заведовала отделом городской газеты Геленджика «Прибой». В годы перестройки вернулась на «круги своя»: вела культурологические дисциплины в вузах города. Всего издано в издательствах Геленджика, Краснодара, Москвы, Хильдесхайма 10 поэтических сборников. Печаталась в городской и краевой прессе, в альманахах Краснодара, в «Московском Парнасе», газете «Поэтоград» Союза писателей XXI века. Опубликовала сотни статей на темы культуры, искусства, о творческих людях.*

Иеромонаху Фёдору посвящается

* * *

Золото храма, солнце полей.
Льет Литургия сердцу елей,
Море и небо далей синей,
Облако белых оттенков белей...

* * *

Над горами печали
И долинами радости —
Море бьет о причалы
Бухт молитвенной благости.

* * *

У монаха подвиг высший:
Низшее изжить в себе!

* * *

Туманная бездна моря,
Сияющий дым над тенью
Таинственных островов...

* * *

Блик зари ломается на скалах.

* * *

Сквозь густую листву
Вился легкий туман
Золотыми в сиянии пятнами...

* * *

Все сильней, непобедимей
Разлилось Свето-сиянье
Утром светлым,
Утром ранним...

* * *

Полит тот сад слезою покаянья,
Смиренномудрием, молитвой и молчанием.

РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»: 14 ЛЕТ НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор — экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года. Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года). Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR-услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» — член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет». Мы предоставляем авторам полный спектр услуг — от издания книги до ее продвижения на книжном рынке! Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR-сопровождения в наших изданиях!

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире
Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг»!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75 Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru Сайт издательства: www.west-consulting.com.ru

СТРАНИЦА СОЮЗА ЛИТЕРАТОРОВ РОССИИ

Алексей ГЕРАСИМОВ

УГРЮМАЯ ЖИЗНЬ

(Рассказ)

Матвей Павлович Хмуровой был человек не то, чтобы смирный, но имеющий отношение к тайнам. К тому же, прежде счеты с жизнью он не сводил. Он сидел на кухне с закрытой дверью и включенным до предела газом, иногда чесался. Кухонные мухи то ли отравились, то ли впали в летаргию. Матвей Павлович безмятежно прикрыл глаз, большой живот его величественно вздымался над ржавыми сковородками. Он даже начал немного похрапывать, настолько уютным был мир. Птички с мрачноватым задором поглядывали сквозь стекло на предстоящую смерть. Почему-то вдруг Матвею Павловичу пришла мысль о будущем во вселенском как минимум формате. Как само понятие будущего может быть применимо для бесконечного? Для бесконечного мира, для бессмертной души. Но каким будет мир через тысячу, через миллиард лет? Потом решил, что для смерти эти мысли не годятся, умиротворился и продолжил погружаться в предсмертную дрему — чем, дескать, это все может сравниться с бесконечным?

Семьи у Матвея Павловича не было, по сути. Он жил в отдельной квартире, где и решил совершить акт уничтожения своей человеческой формы. Собирался проделать это он, скорее всего, с какой-то тайной неземной скуки. Входную дверь оставил просто прикрытой, чтобы не усложнять доступ зевак к последствиям. Но тут, прям в его, Богом забытую кухоньку, ввалился диковатый жилец из дома напротив, парень лет двадцати пяти, Серёжа. «Самоубивец окаянный — завопил он — ты хоть знаешь, сколько там (он неопределенно махнул рукой) таких, которым бы хоть никчемную жизнь какую за счастье заполучить, хоть бы червячком проползти свое. Палыч называется». Матвей Павлович от неожиданности, было, схватил кухонный нож, но остыл. «Убивай меня, если надо, а себя — не тронь! — причитал Серёжа — Не знаешь, ведь, где встретимся еще». «Сергей, — сурово, но с нотками замешательства крякнул Матвей Павлович, — Ты давно ли сдурел?». «Я вовсе не Сергей» — виновато пожал плечами молодой человек. «А кто ж? — подмигнул Матвей Павлович, — Потусторонняя жуть какая? М? Соседушка». «Узнаешь — умрешь. Прежде чем от своего газа. Я уже давно измененный хожу» — Серёжа еще больше одичал и приземлился на стул напротив. «Пустота во мне! Нету продолжения, вечности не вижу!» — внезапно заорал ему в лицо Матвей Павлович. Тут Серёжа зыркнул совсем уж сумеречно и зашуршал: «Смерти мало в тебе, Палыч, вот что. Только к смерти в полном смысле физическая гибель и на шажок не приблизит, не надейся. Отодвинет только». Матвей Павлович громоздился, как морж, и только кряхтел. «Ты живи, дядька. А я неподалеку буду. Узнаешь и вечность, и безумие вселенной, если надо» — Сергей погасил газ и отплыл из квартиры.

Потекли дни, все по-своему улеглось. История с самоубийством, правда, разнеслась по двору, но никто внутренне не шелохнулся. Все приняли это за начавшееся одинокое безумие — так проще. «В наше-то время, — вздыхали сердобольные рыночные бабы, — кто под поезд, кто в петлю — норма жизни». Старушки крестились. Соседи изредка заглядывали в квартиру незадавшегося самоубийцы под каким-нибудь благовидным предлогом — за солью или выпить. А то еще потоп устроит или пожар. А так — пусть себе самоубивается, сколько влезет.

Матвей Павлович, тем не менее, стал жить тихо. Иногда ни с того ни с сего выбегал взъерошенный во двор, трезвый или нет, в маечке. Так это — как все. За домино — ни-ни. В основном же отсиживался в своей квартирке на третьем этаже, абстрактно мычал на стены, жарил на газе камбалу. Иногда недобро сверкал глазом — камбала ведь тоже живая, а со сковородки не уплывет. Дух во время подобной жарки стоял, как водится, на весь подъезд. В поедании же занимало его, по ощущениям, то, что оторванные куски падали не в живот, а в черную пасть кого-то другого внутри него. Пасть была, хоть и «кого-то», но кого-то обезличенного, как будто всего мира, словно мир поедал сам себя. Кроме поедания, Матвея Павловича в конце концов стал занимать еще один объект, будто бы живой, — мальчик лет двенадцати, Лаврентий, с какого-то из верхних этажей. Все началось с того, что Матвей Павлович чуть не сшиб в подъезде застывшего Лаврушу, который явно воображал себя потусторонним пугалом — таким уж было его застывание. Застывал Лавруша подолгу в разных уголках дворового пространства. Родители не колотили его за это, да и вообще не появлялись. Так что мальчик, такое ему, видимо, полагалось название, воспитывал сам себя. Сверстники не сторонились его, будто он вообще не был материальным. Серёжа не показывал и носа, оставив соседям записку, что умчал в далекую командировку. Матвей Павлович Лаврушу тоже не колотил, а только подглядывал, то из окошка, то почти в упор, припадая к облезлым дворовым кустам — очень уж выпадал мальчуган из всего остального. «Может, тоже самоубийца? — покусывал губу Матвей Павлович — Только в потенции, не сейчас». Ему представлялось, если уж Лаврентий и был самоубийцей, то уж точно не в человеческом цикле. Сам Лаврентий, однако, не подавал никаких признаков собственного существования. Только таращился.

Матвей Павлович, однако, испытывал не самые простые переживания, глядя на Лаврентия, словно тот существовал где-то внутри самого себя, да и внутри Матвея Павловича заодно. Глядел-глядел он на мальчика то в окошко, то исподлобья. А потом Лавруша просто взял и трансформировался в его смерть. Тут уж Хмуровой развернулся, расцвел, с мальчиком стал запредельно ласков, словно безумный призрак. Днем крутился по дому, хлопотал, приговаривал. А вечерами, да и ночью, бывало, усаживал Лаврушу за стол, правда, воображаемый, но какая разница! Это давало ему прямо-таки сияние собственной монументальности. «Вот и смерть моя при мне! Не разгуливает где-нибудь» — умилялся. Лавруша отвечал ему, как умел, пустым взглядом, словно был в какой-то степени настоящим.

А однажды Хмуровой открыл дверь и увидел Лаврушу на пороге. «Вот и смерть пришла. Родная!» — засиял. Был он как по случаю отутюженный, все равно что на парад. Он вошел в комнату, уселся и достал два стакана. «Выпью со смертью своей за вечное!» — хохотнул. Лавруша, конечно, не пил, а только молча стоял и был, по сути, пустотой, хотя и смахнул хрустальную вазу. Матвей Павлович, с внезапно и сильно помутневшим от внутренней гармонии взглядом, утопал в самом себе, завершенном во всех смыслах. Как по команде, в комнату ввалился вернувшийся из своей командировки Серёжа, чуть ли не с землей на лице, и, зыркнув, захохотал: «Да вы, я вижу, скоро переродитесь в вечное!». «Угрюмая жизнь», — внезапно крякнул Матвей Павлович, опрокидывая стакан за стаканом, бормоча. По углам провалившейся в полумрак комнаты словно шуршали потусторонние крылья. «Угрюмая жизнь!», — хохотал Серёжа, приплясывая. Пол уплывал из-под ног, воздух превратился в нечто иное, мужички во дворе поругивались навсегда потерявшими смысл словами, а звезды на небе смешивались в очередную космическую бурю.

Угрюмая жизнь.

Дмитрий КУРИЛОВ

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

НА ДАЧЕ

Когда ты входишь в этот дом,
внимая голосам
чужих людей, живущих в нем,
играющим часам,

кровавым пляскам комаров,
кастрюлям на огне,
и дешевизне громких слов,
и яблоням в окне;

когда ты входишь в этот сад,
склоняющийся над,
вникая в музыку цикад
и в ранний листопад,

и в этот сумеречный грим
акации в саду,
ты этот мир, как древний Рим,
приветствуешь в бреду

и пьешь, как старое вино,
и дождь, и сад, и гром,
и в растворенное окно
порхаешь мотыльком.

Молчат часы. Ползет паук,
и тень его светла.
И дольше века длится... звук
разбитого стекла...

НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

...а помнишь как бюль-бюль-оглы
нам пел свое курлы-курлы,
а рядом с ним кола бельды
влекущий нас в туды-суды

слыхали как цветут сады
видали как поют дрозды

эдита пьеха на стене
и магомаев на коне

* * *

ты пишешь мне что майские клещи
опаснее июньских скорпионов
что мир опять попал как кур во щи
в густой котел донских центурионов

в балете песен больше не поют
зато рисуют маслом в туалете
во вторчермете в полдник выдают
вакантные места в кордебалете

ты пишешь мне что долгая весна
обрыдла этой долгой долготою
что цепенеет сердце с бодуна
как заяц над последней запятою
я не отвечу даже не спрошу
что толку в этих будничных обидах
довольно что невольно я дышу
вдох-выдох
и еще вдох-выдох.

РЕКА

Я — очень длинная река.
Я к вам теку издалека,
То извиваясь, то резвясь,
То забываясь, то смеясь,
То водопадами струясь.
Я — ваша жизнь, я — ваша связь.

Я — полноводная река.
Во мне гуляют облака,
И звезды светятся во мне,
И раки топчутся на дне,
И рыбы в тишине ночной
Ныряют молча за Луной.

Я — очень древняя река.
Я к вам плыву изглубока,
Из сна, из сказки, из лубка,
И затонувшие века
Плывут со мной, живут со мной
Моею жизнью неземной.

Я помню все, я знаю всех,
И бабий плач, и детский смех,
И взмахи резкие пловца,
И холод в глотке мертвеца.
И кости старых кораблей
Покоятся в воде моей.

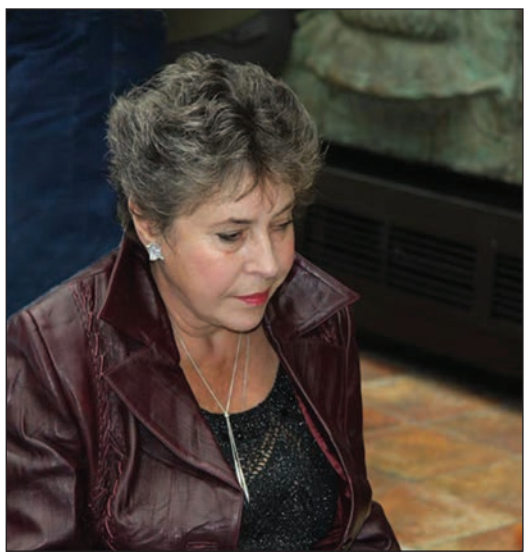
В моей воде, в моей крови
Смолкает музыка любви,
И каждый звук, и крик, и стон
Впадает в сон, безмолвный сон.

Плывут столетия во мне...
В моей крови... в моей волне...

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Людмила КОЛОДЯЖНАЯ

СТИХИ К ПРЕОБРАЖЕНИЮ



Людмила Колодяжная *— поэт, литературовед, автор-исполнитель. Родилась, живет и работает в Москве. Окончила 52-ю математическую школу и механико-математический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. С 1973 по 1990 год работала в Лаборатории вычислительной лингвистики МГУ им. М. В. Ломоносова, в области компьютерной лексикографии. В 1985 году окончила заочную аспирантуру Института языкознания РАН. В 1987 году защитила диссертацию на степень кандидата филологических наук по специальности «Математическая лингвистика». Диссертация «Структура словарного текста в аспекте машинной лексикографии» была опубликована в издательстве НИВЦ МГУ (1987 год). С 1990 по 2008 год работала в Институте русского языка РАН старшим научным сотрудником. С 1994 по 2011 год работала в проекте В. П. Григорьева «Словарь языка русской поэзии 20 века» — как создатель и ведущий компьютерной базы Словаря, так и в качестве соавтора-составителя статей и члена Редколлегии. Опубликовано 5 томов Словаря (2001–2014 гг.) и книга «Собственное имя в русской поэзии. Словарь личных имен» (2005 год. В соавторстве с В. П. Григорьевым и Л. Л. Шестаковой).*

Стихи начали публиковаться в начале 90-х годов — в журналах «Радуга» (Таллинн), «Грани» и т. д. С 1994 года — член Центрального дома ученых Российской Академии наук — секции: «Собеседник» (художественное слово) и Литературное объединение. С 1999 года стихи публикуются в сети Интернет. С 2000 года — член Союза литераторов России. С 2007 года — руководитель Литературного объединения Центрального дома ученых Российской Академии наук (www.lito-cdu.ru). Дипломант премии «Выдающийся деятель культуры» 2009 года. Победитель Международного конкурса «Золотая строфа» — 2011 (Стихи о любви), 2012 (Философская лирика), 2013 (Городская лирика). С 2014 года — член Союза писателей XXI века. Издано около 20 альбомов песен на стихи Людмилы Колодяжной. Композиторы: Ольга Кузьмичева, Инна Николаева, Александр Долгополов, Александр Матюхин. Официальный сайт: www.likolod-poet.ru

19 АВГУСТА. ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Строка вырастает на сваях,
небесные прочны слова,
Евангелье открываю,
девятая, помню, глава —

о том, как перед рассветом
тропа восходила в туман,
и шли за Учителем следом
Иаков и Пётр, Иоанн.

Шаг каждый казался надеждой
и каждый светящийся куст...
Вдруг белыми стали одежды,
и Преобразился Исус —

в сиянье лучей, как в оправе...
И утра рассеялся дым —
предстал Он в Божественной Славе
ученикам Своим.

И тайну Небес открывая,
Отца Глас летел с облаков...

Строка вырастает на сваях —
священных Евангелья слов.

НО ВДРУГ НАСТУПИТ ПРЕОБРАЖЕНЬЕ

В час, когда возлетают души,
на высоте уже — пробуя голос,
последний фонарь за окном потушат
рассвета первые полосы.

Это август, скоро — Второго
Спаса пора наступит,
и над свечой, вплетаясь, с Фавора
лучи сквозь лучи проступят.

Это будет вечером ранним,
когда молитва уже пропета,
с каждой иконы сойдет к нам Странник,
пришедший из Назарета.

Над свечой повторится круженье
мотыльков, налетевших сразу,
но вдруг наступит Преображенье
жизни и каждого часа.

Пусть незванны, но все же — призваны,
может быть, этим светом,
пришедшим с Фавора, укрывшим ризой
нас — с ночи и до рассвета...

К ПРЕОБРАЖЕНИЮ

Уже растут в земной ночи,
с обычным светом вечно споря,
невидимые те лучи,
что просияли на Фаворе.

И снова, в ожиданье дня,
по старому — числа шестого —
душа, как лепесток огня,
к Преображению готова.

В тот день покроется листва
немеркнущим осенним светом —
тем, что озарены слова
в странице давнего Завета,

которую читаем мы
ученикам вослед ступая,
и снова видим, как из тьмы
лучи с вершины проступают.

Тот день начнется тишиной,
ненарушимой голосами...

В лучах — тяжелый шар Земной
легко — летит под небесами...

Неизвестный автор. Преображение Господне. Около 1200 года. Мозаика на стукко (искусственном мраморе). Лувр, Париж

ПЕРЕД ТАЙНОЙ ПРЕОБРАЖЕНЬЯ

Жизни линия продолжается,
словно строчка, ведется лучом.
Желтым пламенем приближается
август — лист кружит над плечом.

Где-то выше — облаком вьется
ангел твой у далекой черты —
отраженье его в колодце
чертит луч упавшей звезды.

Август светом летит отвесным,
густо звезды падают вниз...
На Андреевой древней фреске
три апостола пали ниц,

навсегда застыв в изумленье —
что открыл им небес простор? —
перед тайной Преображенья,
неразгаданной до сих пор.

К ИКОНЕ ФЕОФАНА ГРЕКА

Преображенья зрел
час, как в ночи свеча,
чтоб каждый луч успел
вспыхнуть от друга-луча,

чтоб каждый луч-штрих
в нишу-жилку попал,
чтоб на иконе затих
чертой, что провел Феофан,

чтоб каждый луч держал
фрески блеск на века,
чтоб каждый луч бежал
пред тенью ученика,

которого Феофан
простер пред Господом ниц
(Иаков, Пётр, Иоанн)
так, что овалы лиц

навечно освещены
в Преображенья час —
час ночной тишины,
зреющей, как свеча...

КОНЕЦ НЕДЕЛИ ВТОРОГО СПАСА

Конец недели Второго Спаса,
Преображенья свеча угасла,
как будто лето прошло давно.
Звезды летящей свет — ветер тушит.
Земные звуки дождем приглушит —
небесной дробью, что бьет в окно.

В бокалах двух — лишь остатки пира,
в углу притихла подруга-лира,
недавно певшая — о тебе,
когда мы чтили Преображенье,
когда читали о приближенье —
в старинной Книге — к иной судьбе.

Окончание на стр. 10

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Людмила КОЛОДЯЖНАЯ

СТИХИ К ПРЕОБРАЖЕНИЮ

Окончание. Начало на стр. 9

Там не указаны дни и сроки...
Нам утром мнится — они далеки,
нам ночью снится — они близки.
Лишь потому, что свеча угасла
в конце недели Второго Спаса,
нам оставляя — дымка витки...

19 АВГУСТА

Дым облака, сошедшего с вершины,
Туманом разметался по ущелью.
И Он, Себя назвавший Божьим Сыном,
Сказал ученикам: «Здесь — мы у цели».

Сон оковал троим уста и вежды,
Сквозь дымку сна прожгло их, просияло
Его Лицо, как солнце, и одежды,
И пепельный хитон, и покрывало.

Был этот свет, как дальний зов влекущий
Сквозь мелкий дождь, что над землей рассеян...
И Пётр сказал: «Я сделаю три кущи —
Тебе, Илье, пророку Моисею».

Был тихий Глас, как дальний свет зовущий,
Плач, сквозь лучи, в ночи троих встревожил...
И Пётр сказал: «Я сделаю три кущи —
Пророкам и Тебе, как Сыну Божью».

Был этот день для дней грядущих знаком
Судьбы посмертной и посмертной славы...
К утру росою увлажнились травы...
Но шли за Ним — Пётр, Иоанн, Иаков.

* * *

Преображенья ширилась прохлада
Над куполом, над каждою главой,
К той, первозданной восходя — из Сада
С невянущею, девственной листвой.

Андрей Иванович Иванов (1775–1848). Преображение Господне. 1807

Слова перекликались в точной рифме,
Звук в небесах подобие искал,
И каждый лист, как ангел, в светлом нимбе
В лучах рассветных ожил и восстал.

И тень крыла, летучая, резная,
Как штрих небес проникла меж страниц,
Как будто говоря: «Душа земная,
Когда-нибудь и ты — преобразись!»

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Свет предвечный, не весящий ничего...
Жизнь кончается шепотом — после крика.

Мы преобразимся после всего,
если вечность — время подвинет тихо.

Оттого и рыдает, порой, строфа,
чтобы кто-нибудь да отведал горечь.

Я ценю иные, чем ты, права,
оставаясь петь на любом просторе,

на любом клочке, на полях страниц —
лишь под куполом легче, порой, поется...

Коль отведал неба чужих столиц,
то оценишь свет мой в твоем оконце.

Свет вечерний, не весящий ничего,
преображающий вещи привычные, чтобы

после этой жизни, после всего
мы восходили — к мольбе и шепоту...

АВГУСТ

Горизонта нитка догорает
в той дали, куда вчера ушел ты,
комнату пустую озаряет
август пламенем прозрачно-желтым.

И лучи сквозь строки прорастают,
как скупого света продолженье,
на странице той, где я читаю
про Господнее Преображенье.

На тончайших Библии листочках
разбираю медленные строфы...
Высшая, быть может, жизни точка —
та, с которой видится Голгофа —

за границей той, куда ушел ты,
где заката нитка догорает...
Август пламенем прозрачно-желтым
наши жизни скупо озаряет.

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА —

новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

КАК ВСТУПИТЬ?
Для того, чтобы вступить в Союз писателей XXI века, нужно направить заявление в Президиум, образцы творчества, заполнить анкету (см. сайт www.writer21.ru). В течение одного месяца Вам будет дан ответ.

КАКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА?
Члены Союза писателей XXI века имеют право публиковаться в изданиях Союза (не реже одного раз в год), участвовать во всех мероприятиях СП, в том числе — в Гостиной СП XXI века, которая проходит в ЦДЛ.

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

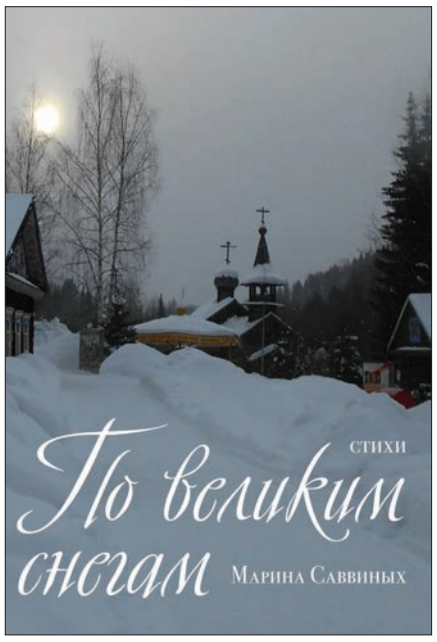
СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ СВОЕГО ВЕКА!

КАКОВ ВСТУПИТЕЛЬНЫЙ ВЗНОС?
Вступительный взнос составляет 5 тысяч рублей (для граждан РФ) и 200 евро (для резидентов зарубежных стран).
Ежегодный взнос составляет 1000 рублей (для граждан РФ) и 50 евро (для резидентов зарубежных стран). Для жителей СНГ вступительный взнос — 150 евро, ежегодный — 50 евро. Вступительные взносы будут потрачены на создание каждому члену Союза писателей XXI века персональной WEB-страницы.

ЭЛ. АДРЕС ПРЕЗИДИУМА:
GLAZOV_A.A@MAIL.RU

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Марина Саввиных
«По великим снегам»
Красноярск, 2016



Суровая Сибирь огромна, будто отдельное государство, славна соболями, а населена такими людьми, что диву даешься. Еще императрица Екатерина Великая отмечала душевные качества сибиряков, высоко ценила порядочность своих подданных, живущих на необозримых просторах. Именно природа, а не цивилизация является для сибиряка главным носителем его подлинного духа. Поэтому, наверное, красноярский поэт Марина Саввиных назвала свою новую книгу – «По великим снегам». Заголовок также намекает на местную народную примету: «Студена зима – к жаркому лету», ибо все представленные в ней стихи – суть единства явственного и непроявленного:

На грани вдохновенья и рассудка –
В междоусобье угля и огня –
Становится серебряно и жутко,
И черный ливень льется сквозь меня.

Будто желая уделить всем стихиям поровну, автор делит книгу на четыре раздела. Первый раздел называется «Лед и уголь». Проводя параллель с классиком, Саввиных избегает цитирования, меняя одновариантное существительное на многозначное, не столь прямое и не менее выразительное. Ранящее, бесконтрольное, обжигающее уступает место степенному, согревающему. Разрушение замещается созиданием. Уголек тлеет под пеплом, который томит и глушит жар, укрывает его и не дает сгореть. Так теплится надежда в сердцах, так – в потенциале – через покаяние может измениться самый закоренелый грешник. Уголь – символ огня – приносит счастье и защищает. Героиня Саввиных по-сибирски крепка и, будучи человеком со стержнем, по-христиански призвана нести свет:

...Мачта из архангельской сосны –
Это все, что для опоры надо
Вестникам надежды и весны!

Как художественный инструмент, уголь используется очень давно. Его аналогом рисовали еще в Древней Греции. Мягкий материал идеально подходит для моделирования светотени, однако не терпит внесения правок. Несмотря на то, что монохромные изображения художницы Ланы Райберг, украшающие книгу, выполнены в другой технике, иллюстрации подчеркивают, что контраст – ярко выраженная разница между формами в картине – самое сильное средство художественной выразительности. В стихах Саввиных нет и не может быть полутонов. В самом деле, разве можно совершить наполовину хороший поступок? Или чуть-чуть предать?

Если же мыслить глобально, то уголь есть не что иное, как ископаемое топливо, древняя часть Земли, до сих пор согревающей нас своим, как нам кажется, бездонным нутром. В отличие от многих сочинителей, к которым применимо отвратительное определение «теплохладность», душа взволнованного автора – плавильная печь:

В огне плясать, гореть во льду,
Долбить дождем земную твердь,
В раю терзаться и в аду,
Влюбляться в собственную смерть...

Второй раздел озаглавлен тревожно – «Ветер и ветви». Как филолог, Саввиных отлично чувствует энергетику слов и ставит два однокоренных старорусских существительных рядом, таким образом показывая их родство. Развивая тему, автор помещает в этот раздел стихи о Кавказе. Большой и широкой душе чужда мелочность: свою землю я люблю, а за забором хоть трава не расти. Саввиных любит Россию, высокая гражданственность не позволяет ей закрывать глаза на междоусобицы, терзающие многострадальный и величественный Кавказ. Махачкала, Дербент, Нарын-Кала – стихи об этих местах полны восхищения боголепной природой края. Вместе с тем, героиня Саввиных – русская до мозга костей, что блестяще отображено в стихотворении «Родная речь»:

Дышать тобою – или прахом лечь,
Солончаковой горечью бесплодной.
Понять тебя – из мрака тень извлечь,
Судьбою становящаяся речь
Несокрушимой памяти народной.

Стихам Саввиных присуща особая сила – первобытная, мощная, стихийная. Их отличает горячая, ревностная нетерпимость к злу. Явное зло, не ведающее что творит, прощается легче, нежели слащавое, повсеместно распространенное фарисейство. В третьем разделе сборника – «Камни и птицы» – есть такие строки:

И не знаешь, которая рожа мерзей, –
То ли враг, размалеванный краской,
То ли пестрые глазки недавних друзей
Под небрежно наброшенной маской...

Лукавит автор. Конечно, вторая. Ложь для Саввиных неприемлема даже в микродозах – и это на фоне поголовного расчеловечивания! Ее героиня не только не ломается, но находит в себе прочность жить, «дразня химер и умножая риск». Об этом поэт говорит в четвертом разделе – «Письма и голоса», в стихотворении, посвященном Исе Айтукаеву:

Но поднимаешь каменные веки
И преодолеваешь боль и тлен –
Усилием не жалкого калеки,
Но Гулливера, вставшего с колен.

В книгу включены стихи и переводы разных лет. Более ранние произведения, изящно выделенные курсивом, элегантно вплетаются в структуру книги, оттого звучат по-прежнему свежо. Отдельно хочется отметить любовную лирику, особенно – перевод стихотворения Сергея Хугаева:

...Но я смотрел – не так, как смотрит грех...
Мой взгляд был чист – и он тебя творил
Единственной...

Это и есть Любовь. Чистота помыслов и чистота души – то, что неизменно облагораживает.

О любви поэт высказывается очень нежно: «Ты мною становишься тихо – / Так ходики в венах звучат...» Но куда прикажешь девать природный темперамент? Пылкость изложения, резкие, упрямые строки роднят стихи Саввиных с произведениями ее тезки – Марины Цветаевой. Тихий лирический текст завершается окончательными утверждениями, подкрепленными фирменными цветаевскими тире:

Я – скрипка полдневного зноя.
Я – голос полдневной звезды.

Но, в отличие от великой предшественницы, Марина Саввиных не собирается эмигрировать. От греха уныния спасает ее истовая вера в Бога, от одиночества – неразрывная связь с Россией. Вместе с соотечественниками поэт переживает горькие события последних лет: Украина и Грузия, окровавленный Донбасс...

Патриотическая тема, будучи мерилом идеологической зрелости поэта и уровня ее художественного мастерства, входит в плоть и кровь всего ее словесного искусства. В его звучании отчетливо вырисовываются контуры поэтической индивидуальности. Саввиных, как истинный патриот, отождествляет себя с родиной:

Я – Россия.
Над горькой землей возреяв,
Дым и пепел смиряют имперский жар.
Я не дам в обиду моих евреев
И мою Чечню, и моих татар...

Сибирская земля фантастически богата не только драгоценными металлами и полезными ископаемыми. Главные ее сокровища – люди, рожденные среди ее чудесных рек и лесов, гор и снежных равнин. Читая стихи Марины Саввиных, невольно хочется процитировать Ломоносова: «Богатство России Сибирью прирастать будет».

Ольга ЕФИМОВА

РЕКЛАМА

ГАЗЕТА «ПОЭТОГРАД» –

печатный орган холдинговой компании «Вест-Консалтинг» и Союза писателей XXI века.
Газета учреждена в 2010 году издателем Евгением Степановым

В еженедельнике «Поэтоград» постоянно печатаются известные поэты современности — Владимир Алейников, Арсений Анненков, Ирина Асоянц, Сергей Арутюнов, Зульфия Алькаева, Дмитрий Артис, Эльдар Ахадов, Роман Барабаш, Юрий Беликов, Татьяна Белянчикова, Михаил Безликий, Сергей Бирюков, Лео Бутнару, Нури Бурнаш, Ян Бруштейн, Александр Вепрёв, Андрей Грязов, Джордж Гуницкий, Николай Грицанчук, Олег Гуров, Дмитрий Григорьев, Валерий Земских, Елена Зейферт, Алина Дием, Светлана Дион, Лилия Газизова, Владимир Ерошин, Салават Кадыров, Татьяна Кайсарова и многие-многие другие.

С публицистическими статьями на страницах «Поэтограда» выступают Юрий Беликов, Амирам Григоров, Евгений Сидоров, Евгений Степанов, Игорь Харичев и другие.

В «Поэтограде» вы также прочтете статьи, рецензии, интервью Зульфии Алькаевой, Арсения Анненкова, Дмитрия Артиса, Дмитрия Быкова, Ольги Денисовой, Веры Зубаревой, Натальи Лайдинен, Елены Ерофеевой-Литвинской, Эмиля Сокольского, Александра Карпенко, Сергея Киулина, Наталии Лихтенфельд, Елены Крюковой, Евгения Минина и многих других авторов.

Периодичность — 4 номера в месяц. 8 полос. Газета выходит в электронном и печатном видах по средам.

Главный редактор — Наталия Лихтенфельд

РЕКЛАМУ В ГАЗЕТЕ «ПОЭТОГРАД» МОЖНО ЗАКАЗАТЬ ПО ТЕЛ.: (495) 978-62-75
Мы ждем ваших звонков!

РЕКЛАМА

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Ольга Адрианова
2. Геннадий Айги
3. Галина Куборская-Айги
4. Владимир Алейников
5. Кирилл Алейников
6. Сергей Алимарин
7. Зульфия Алькаева
8. Анна Альчук
9. Елена Антонова
10. Григорий Арлинский
11. Светлана Артёмова
12. Сергей Арутюнов
13. Игорь Архангельский
14. Ирина Асоянц
15. Эльдар Ахадов
16. Алексей Бакашин
17. Рита Бальмина
18. Роман Барабаш
19. Андрей Баранов
20. Ольга Баранюк
21. Аркадий Бартов
22. Александр Барынин
23. Юрий Беликов
24. Виктор Белоусов
25. Готфрид Бенн
26. Зоя Билютина
27. Сергей Бирюков
28. Галина Богапеко
29. Юрий Богданов
30. Марина Борина-Малхасян
31. Михаил Бойко
32. Константин Брансвик
33. Ян Бруштейн
34. Николай Булавкин
35. Алина Бурмистрова
36. Лео Бутнару
37. Вир Вариус
38. Александр Вепрёв
39. Верочка Вербина
40. Анна Ветлугина
41. Татьяна Виноградова
42. Виталий Владимиров
43. Александр Волин
44. Александр Воловик
45. Игорь Воловик
46. Дэвид Вонсбро
47. Вячеслав Воронков
48. Олег Воронцов
49. Инна Враймуд
50. Михаил Вяткин
51. Наталья Габриэлян
52. Анна Гальберштадт
53. Лика Галкина
54. Галина Гедрович
55. Георгий Геннис
56. Александр Гладков
57. Максим Гликин
58. Владимир Глянц
59. Александр Говорков
60. Евгений Голованов
61. Ирина Голубева
62. Сергей Горбушин
63. Лев Готгельф
64. Виктор Грушко
65. Ирина Горюнова
66. Анатолий Гоморев
67. Евгений Гоморев
68. Григорий Горнов
69. Ги Гоффет
70. Андрей Гусев
71. Таисия Гуськова
72. Олег Гуров
73. Алла Горчева
74. Татьяна Грауз
75. Юрий Григорьев
76. Борис Гринберг
77. Алиса Гринько
78. Феликс Гурт
79. Алексей Даен
80. Владимир Дашкевич
81. Эрнест Даусон
82. Владимир Делба
83. Алина Дием
84. Ростислав Дижур
85. Светлана Дион
86. Виталий Дмитриев
87. Элен Дорион
88. Мария Душаева
89. Виктор Дьяков
90. Эдмон Жабес
91. Макс Жакоб
92. Тамара Жирмунская
93. Максим Жуков
94. Жанна Журавлева
95. Анатолий Зайцев
96. Максим Замшев
97. Сергей Зубарев
98. Илья Егармин
99. Александр Емельяненко
100. Елена Ерофеева-Литвинская
101. Анастасия Ермакова
102. Владимир Ермолаев
103. Владимир Ерошин
104. Наталья Ефимова
105. Олег Елшин
106. Константин Иванов
107. Сергей Ивкин
108. Дарья Ильгова
109. Инесса Ильина
110. Борис Илюхин
111. Инна Иохвидович
112. Константин Иванов
113. Елена Иванова-Верховская
114. Магомед Кадирбеков
115. Владимир Казимиров
116. Татьяна Кайсарова
117. Николай Калиниченко
118. София Камалова
119. Семён Каминский
120. Суламифь Канарская
121. Алексей Караковский
122. Александр Карпенко
123. Геннадий Кацов
124. Юлий Квартин
125. Роберт Кесслер
126. Ингрид Кирштайн
127. Тамара Клейман
128. Светлана Климова
129. Виктор Клыков
130. Юрий Кобрин
131. Кирилл Ковальджи
132. Алексей Козин
133. Алла Козырева
134. Александр Колобаев
135. Юрий Колодний
136. Людмила Колодяжная
137. Надежда Кондакова
138. Александр Коновалов
139. Александр Кожемякин
140. Людмила Коль
141. Юрий Коньков
142. Владимир Коркунов
143. Леонид Корниенко
144. Ксения Корнилова
145. Артем Корсаков
146. Владимир Кочетков
147. Любовь Красавина
148. Алла Красникова
149. Нина Краснова
150. Светлана Краснова
151. Анна Креспи
152. Сергей Кромин
153. Ирина Кронгауз
154. Елена Крыжановская
155. Александра Крючкова
156. Борис Кутенков
157. Борис Ларюшкин-Железный
158. Борис Левит-Броун
159. Марина Левина
160. Алексей Левшин
161. Александр Лейбо
162. Илья Леленков
163. Слава Лён
164. Александр Либеров
165. Наталия Лихтенфельд
166. Аня Логвинова
167. Ольга Любимова
168. Александр Лысенко
169. Виктория Лысенко
170. Дмитрий Лукин
171. Анна Лучина
172. Владимир Мазья
173. Наталья Мамлина
174. Питер Н. Мартин
175. Борис Марченко
176. Владимир Масалов
177. Арсен Мелитонян
178. Вилли Мельников
179. Надежда Мещерякова
180. Юрий Милорава
181. Елена Минькина
182. Арсен Мирзаев
183. Александра Миронова
184. Мария Миронова
185. Ольга Михайлова
186. Святослав Михня
187. Сергей Мнацаканян
188. Вячеслав Моисеев
189. Ольга Моисеева
190. Виталий Молчанов
191. Макс Моро
192. Евгений Морозов
193. Важди Муавад
194. Дмитрий Мурзин
195. Антон Нечаев
196. Константин Никитенко
197. Владимир Николаев
198. Михаил Николаев
199. Наталья Никулина
200. Николай Никулин
201. Владимир Новиков
202. Елизавета Новикова
203. Сергей Ныркov
204. Дмитрий Овчаренко
205. Григорий Оклендский
206. Александр Олейников
207. Александ Орлов
208. Дмитрий Остапович
209. Елена Павлова
210. Игорь Панин
211. Мария Панфилова
212. Алексей Пахомов
213. Татьяна Пацаева
214. Станислав Пенев
215. Юрий Перфильев
216. Виктор Петров
217. Георгий Петров
218. Тамара Пономаренко
219. Юлия Пономаренко
220. Сергей Попов
221. Александр Поповский
222. Эдуард Просецкий
223. Владимир Пучков
224. Викентий Пухов
225. Снежана Ра
226. Иосиф Рабинович
227. Ксения Радионова
228. Егор Радов
229. Леонид Резник
230. Марианна Рейбо
231. Илья Рейдерман
232. Ирина Репина
233. Евгений Реутов
234. Наталья Рожкова
235. Иван Розанов
236. Татьяна Романова-Настина
237. Данте Габриэль Россетти
238. Пётр Ртищев
239. Борис Рубенчик
240. Катя Рубина
241. Борис Рублов
242. Павел Рыков
243. Гоар Ртуни
244. Софья Рэм
245. Дина Садыкова
246. Алексей Самойлов
247. Людмила Саницкая
248. Ирена Санс
249. Елена Сафронова
250. Глеб Сахаров
251. Евгений Селезнев
252. Людмила Серова
253. Юлия Сигорская
254. Игорь Салантьев
255. Ирина Силецкая
256. Ольга Симоненко-Большагина
257. Андрей Сокульский
258. Олег Солдатов
259. Натан Солодухо
260. Валентин Соломатов
261. Владимир Солоненко
262. Виктор Соснора
263. Владимир Спектор
264. Анастасия Степанова
265. Евгений Степанов
266. Наталья Стикина
267. Людмила Строганова
268. Сергей Стукало
269. Сергей Сутулов-Катеринич
270. Александр Сыров
271. Николай Табаков
272. Сергей Тарасов
273. Ольга Татаринова
274. Жан Тардье
275. Светлана Тимакова
276. Владимир Титов
277. Александр Ткаченко
278. Алексей Ткаченко-Гастев
279. Дубравка Ораич Толич
280. Дмитрий Тонконогов
281. Виктория Топоногова
282. Александр Трунин
283. Леся Тышковская
284. Вальтер Тюмлер
285. Валерий Тюпа
286. Дмитрий Тюпа
287. Марк Уральский
288. Борис Устименко
289. Людмила Уфимцева
290. Надежда Ушакова
291. Александр Файн
292. Наталья Фатеева
293. Сергей Фед
294. Лариса Федотова
295. Александр Федулов
296. Наталия Филатова
297. Олег Филипенко
298. Дмитрий Филиппенко
299. Фёдор Филиппов
300. Жан Фоллен
301. Сергей Фотиев
302. Юлиан Фрумкин-Рыбаков
303. Анна Харитонова
304. Евгений В. Харитоновъ
305. Игорь Харичев
306. Рустэм Хисматуллин
307. Бруно Ходнагель
308. Михаил Хорев
309. Юрий Хрычёв
310. Михаил Чевега
311. Валерий Черкашин
312. Анастасия Чернова
313. Александр Четвёркин
314. Мариэтта Чудакова
315. Дмитрий Цесельчук
316. Геннадий Шамрай
317. Олег Шатыбелко
318. Лариса Шестакова
319. Татьяна Шемякина
320. Татьяна Шемякина-Бородянская
321. Маргарита Шилова
322. Леонид Шимко
323. Михаил Шинко
324. Давид Шраер-Петров
325. Татьяна Щекина
326. Любовь Щербинина
327. Элана
328. Инна Юрманова
329. Алексей Юрьев
330. Александр Юсупов
331. Ия Эско
332. Борис Якубович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газеты «Литературные известия» и «Поэтоград», поддерживает 10 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com.ru

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Евгений Евтушенко, Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Евгений Рейн, Юлий Ким, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Сергей Гандлевский, Виктор Соснора, Тимур Кибиров, Наум Коржавин, Пётр Образцов, и многим другим.

Успешно функционируют разработанные ООО «Вест-Консалтинг» сайты премии «Поэт», журнала «Знамя» и др.

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru Сайт: www.west-consulting.com.ru

Газета Союза писателей XXI века (www.writer21.ru), Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» (www.west-consulting.com.ru) и Литературно-творческого объединения МИД России «Отдушина»
Тел.: (495) 978-62-75

Интернет-ресурсы:
www.litiz.ru, http://reading-hall.ru/litiz,
http://lit-iz.livejournal.com, http://www.facebook.com/litizvestia

E-mail:
stepanovev@mail.ru

Редакционный совет
Сергей Бирюков, Владимир Бояринов, Константин Кедров, Владимир Масалов, Арсен Мелитонян, Евгений Степанов

Главный редактор
Евгений Степанов

Заместитель главного редактора
Фёдор Мальцев

Ответственный секретарь
Иосиф Быковский

Редактор отдела критики
Ольга Ефимова

Обозреватели
Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)
Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Верстка
Анна Розанова

Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации ПИ № ФС77-33946 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций

Отпечатано в типографии «Новый взгляд».
394016, г. Воронеж, ул. Славы, д.13 а. Заказ № 11111. Общий тираж 5000 экз.